

> в «Пакет рекламно-информационной продукции для города Иркутска». Фрагменты.
Автор Киселева О.В.,
рук. Железняк О.Е.

Байкал как имидж территории

Иконография Байкала

текст
Ольга Железняк

Конкурентная борьба между регионами, которые соперничают как на внутреннем рынке территорий, так и на международном рынке геопродуктов, обладающих схожими конкурентными преимуществами, «актуализирует проблемы разработки научно обоснованных стратегий развития хозяйства и стратегий формирования инвестиционной привлекательности города. Они должны учитывать ресурсный потенциал и многообразную внешнюю среду, определяющие интенсивность конкуренции на рынке геопродуктов» [1].

Конкурентоспособность региона также зависит от роли и места территории в глобальном экономическом пространстве, его способности обеспечить высокий уровень жизни населения и возможности реализовать имеющийся в регионе потенциал (производственный, трудовой, инновационный, ресурсно-сырьевой и др.). Кроме того, на фоне тенденций усиления конкурентной борьбы между территориями повысилась необходимость задействовать факторы, формирующие положительный образ региона в сознании потребителей [2].

Территория и город все больше становятся «товаром». Точнее, рассматриваются как своеобразный, уникальный товар, который обладает конкретными, присущими ему свойствами, требует определённого позиционирования и продвижения с целью получения тех или иных выгод и воспринимается определенным образом его основными и потенциальными потребителями [3].

Одним из инструментов позиционирования региона является создание соответствующего имиджа. Брендингованию территорий, созданию имиджа территории, корпораций и фирм отводится все больше места в жизни современного общества и в деятельности профессиональных проектировщиков, т.к. на рынке товаров и услуг, по мнению Д. В. Иванова, теперь обращаются даже не ожидания, как ранее предполагал Кейнс, а имиджи [4]. Поэтому ключевым сюжетом, свободным для современного развития, является проблема имиджа, которая предстает одним из факторов инвестиционной привлекательности. Имидж геопр-

дукта — это устойчивый, исторически складывающийся (либо сознательно сформированный) образ конкретной географической местности, существующий или возникающий в воображении большинства субъектов, входящих в целевую аудиторию, при упоминании названия этой территории. [1] Имидж как внешняя форма проявления внутреннего содержания концентрирует в себе основные свойства и характеристики объекта. Формирование имиджа тесно связано с формированием стереотипов восприятия. Сложившийся образ в сознании потребителей, ассоциации и ощущения, возникающие в процессе реального либо виртуального «общения» с «продуктом» определяют его сущность и позволяют идентифицировать его среди множества. Понятие «имидж» иногда заменяется понятием «репутация». Именно формирование конкурентоспособного имиджа может стать ведущей темой, объединяющей все основные направления деятельности на территории.

Проблема идентификации регионов и территорий приобретает все большую значимость на фоне повышения влияния процессов глобализации. В этом контексте идентификация определяется как полюс процесса глобализации, как неотъемлемая составляющая дихотомии глобальное – локальное, как пространство культурного самоопределения. Понятие «идентификация» связывается с выделением особенных черт и различий, присущих данной территории.

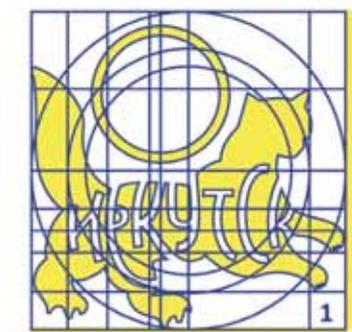
При этом разработка и использование корпоративной айдентики, будучи неотъемлемым атрибутом стратегии развития территорий, муниципальных и коммерческих компаний, фирм и учреждений, вольно или невольно превращается в очень важное средство проектирования идеологии развития региона, основу создания виртуальных образов и формирования ожиданий потребителей. Это обусловлено тем, что имидж предприятия, включающий продуманную систему брендингования, во многом определяет репутацию, успех и продвижение на рынке предлагаемых услуг и товаров, т.к. в соответствии с концепцией симулятивного заме-

Варианты оформления логотипа территории

Варианты оформления логотипа территории

Варианты оформления логотипа территории

Варианты оформления логотипа территории

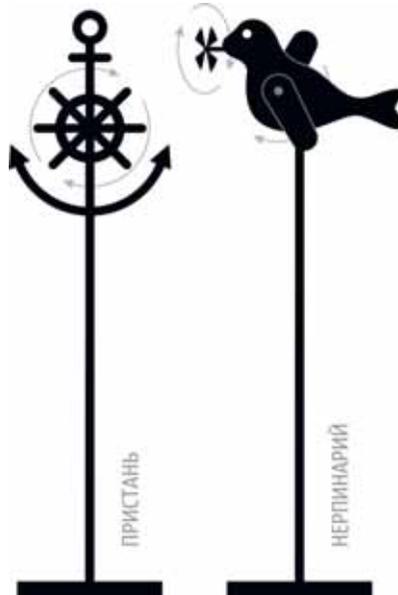
Варианты оформления логотипа территории

Варианты оформления логотипа территории

Трубочка "СОЛОМКА ПАСТУХА"

Указатели "ВЕРТУШКИ"

щения образ территории, места, фирмы, продукта «не только является фактором стоимости ее продукции, этот образ обладает собственной и даже самодовлеющей стоимостью. В качестве специфического товара он выбрасывается на ... рынок» [5].

Соответственно, позитивный образ территории во многом обеспечивает успех продвигаемого бренда/имиджа представляемых услуг. Необходимость порождения такого образа и его поддержания предопределяет повышение роли "неэкономических" аспектов функционирования систем, таких как дизайн среды, элементы идентификации, фирменная одежда, public relations и пр., которые, по мнению специалистов, практически превращаются в экономический фактор. При этом средовая идентификация профессиональными художественно-проектными средствами приобретает ведущую роль как средство формирования имиджей и материальная основа для виртуальных симуляций-образов [6].

Достаточно актуальной тема брендинга территории и поиска образных идентификаций становится и для иркутского региона. Одними из первых наиболее масштабных попыток обсуждения базовых характеристик образа как основы имиджа Иркутска и региона предприняты в рамках подготовки к VI Байкальскому экономическому форуму на сессиях стратегического форума «Философия развития Иркутска». Первая сессия была посвящена новой градостроительной среде, вторая – социально-политическому ландшафту города, а третья – «призвана оценить, как видят Иркутск извне и изнутри», чтобы сформулировать концепцию бренда города.¹ Цель третьей сессии, которая проходила в форме деловой игры, заключалась в формулировке трех-четырех концептов бренда, чтобы затем «попытаться спрогнозировать возможные направления развития Иркутска уже в контексте этих брендов». В ходе третьей сессии, а также в докладах, посвященных формированию градостроительной среды, обсуждались наиболее традиционные образы – тема декабристов, деревянной архитектуры, чистой воды, центра науки и

< ^ «Провинциальный дизайн. Экологический тренд». Фрагменты. Автор Корниенко Ю. А., рук. Железняк О.Е., Смертина Т.Ю.

1. URL: <http://baikalarea.ru>

2. URL: <http://irk-torgnews.ru/avtorskie-kolonki-mihail-dronov/figa-v-karmanah-kak-obraz-osyazemogobuduschego>; <http://www.pribaikal.ru/architecture-magazine.html>

Мир животных / Мир птиц / Лесные насаждения / Мир рыб / Ягода / Грибы

Биокалендарь "ИРКОБЛИК"

> «Идентификация места: дизайн-проект благоустройства территории КБЖД и формирования информационно-коммуникативной системы». Фрагменты. Автор Байбородина Е. В., руководители Железняк О. Е., Мурашова С. В.

3. Существенная роль Байкала в формировании имиджа территории и стратегий ее проживания обсуждалась на круглом столе «Байкал. Зона особого внимания», проводимого в рамках «Зодчества Восточной Сибири-2008».

4. Байкал – зона особого внимания. – Круглый стол в рамках фестиваля международного «Зодчество Восточной Сибири»// Проект Байкал. 2008. №18
5. URL: <http://ru.wikipedia.org>

6. URL: <http://www.artwiki.ru>

культуры.² Наиболее важная роль при определении ключевых, приоритетных образов отводится Байкалу, нередко поглощающему все иные публичные представления об Иркутской области и городе Иркутске. Именно с ним ассоциируется Иркутск для людей, живущих за пределами территории, с ним соотносится и общее название территории – «Байкальский регион».³

Учитывая такую роль, Байкал может выступать своеобразным «иконным образом» для территории, отсылающим к чему-то большему, «к некоей реальности ... иной размерности» [7]. Осознание Байкала как символа территории влечет за собой пристальное внимание к репрезентативным материалам, сознательному проектированию образно-символических составляющих имиджа и общей идеологии формируемого бренда, с одной стороны, и к процессам эксплуатации, к контролю над ходом брендинга, внедрения имиджа, с другой.

В этом плане предложенная А. Г. Раппапортом «культово-мифогенная» интерпретация стратегий проживания территории представляется достаточно перспективной для проявления образно-символических характеристик Байкала и построения его имиджа.⁴ Во всей сложившейся на сегодня ситуации – как в реалиях «проживания» территорий, так и в пространствах теоретического обсуждения (в т.ч. в рамках проводимых форумов), в целом недостаточно проговорены идеологические установки, которые могли бы задать общую тенденцию понимания Байкала как зоны особого внимания и его осознания как специфического бренда территории. Возможно, необходимо формировать новую идеологию, т.к. существующие образы, идеалы и «уникальности» озера Байкал и прилегающей территории не работают ни в одном из сочетаний. При этом заданная идеологическая установка должна превратиться в раскрученный бренд, не обращение к которому будет просто не престижно.

Одной из составляющих такой идеологии может быть интерпретация Байкала в качестве «иконографического образа», своеобразная «Иконография

Байкала».

Для создания такой иконографии и иконологии Байкала исследованы «прописаны», а в отдельных случаях и «порождены» требования, «каноны» места проживания, его мифы, правила поведения, которые включают своеобразный язык (код) и сценографию его использования, правила считывания образов и «дешифровки» смысла. А также, обсуждая иконографию Байкала, наряду со всеми обозначенными проблемами, следует говорить о культурной многослойности и субкультурной множественности, которые порождают разные «чувствования» территорий и формы отражения этих «переживаний».

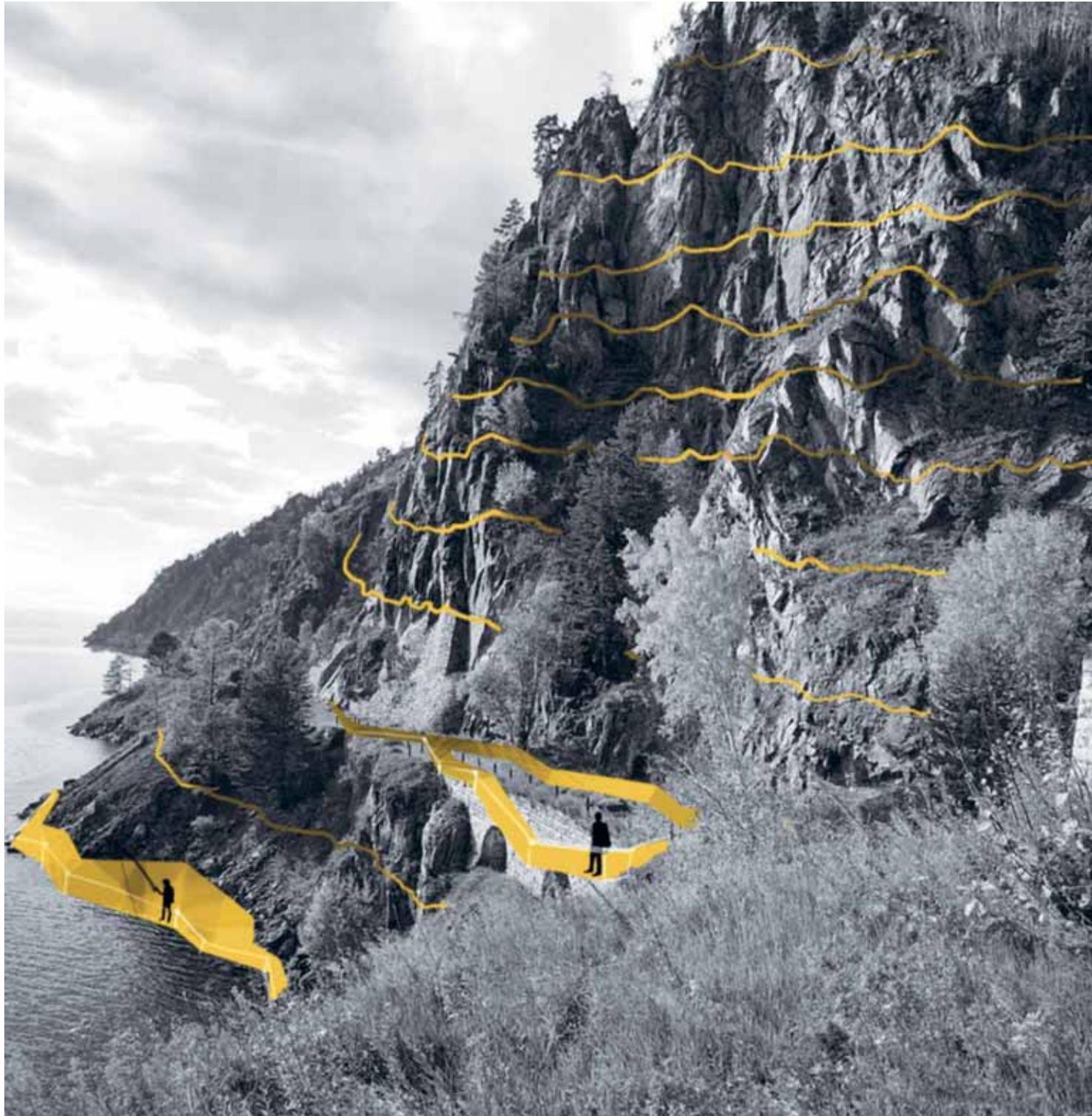
Традиционно иконография (от др.-греч. εἰκών — «изображение, образ» и γράφω — «пишу») используется в изобразительном искусстве и представляет собой строго регламентированную систему изображения персонажей или сюжетных сцен, позволяющую «облегчить узнавание изображённого персонажа или сцены, ... согласовать изображение с теологическими утверждениями».⁵ В более широком смысле иконография включает описание и систематизацию типологических признаков и схем; совокупность изображения однотипных объектов (например, биологических), выполненных по определённым правилам; тематическую идентификацию и классификацию художественных произведений; анализ стилистических и формальных характеристик, иногда бессознательно используемых художником. Исследование «развития, изменений и взаимодействия изобразительных формул также является частью иконографии.»⁶

Э. Панофский раздвигает рамки иконографических систем и трактует иконографию как основу иконологического метода, чтобы определить значение и смысл художественных объектов в контексте данной культуры, «выявить отражённые в них черты мирозерцания» [8,9], «обнаружить подходы и отношения, присущие эпохе или данному месту и освещающие культурную ситуацию» [10].

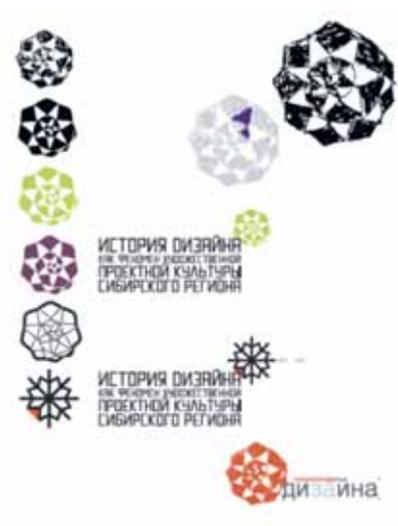
В целом, иконография складывается как метод для решения задач осмысления сакрального материала,

байгал. байкальск / baikal. baikalisk

проект байкал 37-38 project baikal

где содержательные и символические стороны изобразительности играют доминирующую роль. Ванеян С.С. выделяет следующие признаки этого метода: 1. допущение объектного, то есть внешнего подхода к памятнику; 2. предположение, что объект сам в себе содержит свой смысл; 3. дешифровку этого смысла, связанную с поиском источников. Кроме того, иконография – это особый способ использования искусства и различных искусственно-созданных систем «в качестве всеобъемлющего и «всеотражающего» зеркального символа, который когда-то в прошлом вообрал в себя, а теперь готов отразить вовне некоторый набор истин и переживаний» [7, с. 15].

Учитывая, что в процессе создания «иконного образа», положенного в основу имиджа при формировании бренда мир материальный и мир духовный должны образовывать одно целое, одна из целей иконографии ориентирована на обнаружение единства на уровне образа. Сформированные при этом системы представляют собой способ интерпретации, уникальный инструмент доступа к смыслам [7].

В некотором роде по цели и процедуре создания иконография и иконология, вероятно, могут служить своеобразными «прародителями», прообразами современных идеалов, форм и норм проектирования фирменного стиля и брендов различных объектов, а также процессов брендинга с их brand-images, brand-books и руководствами по использованию фирменного стиля.

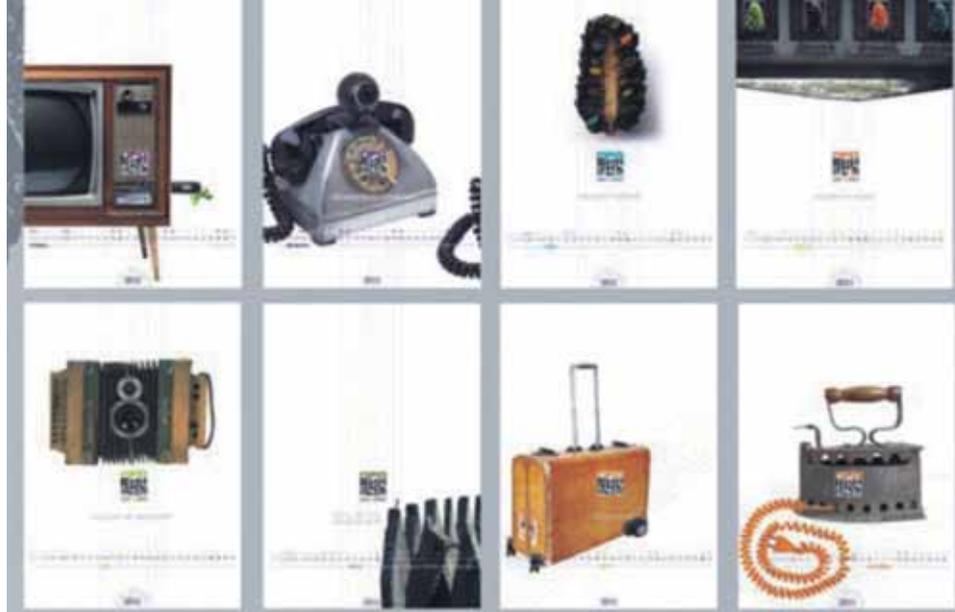
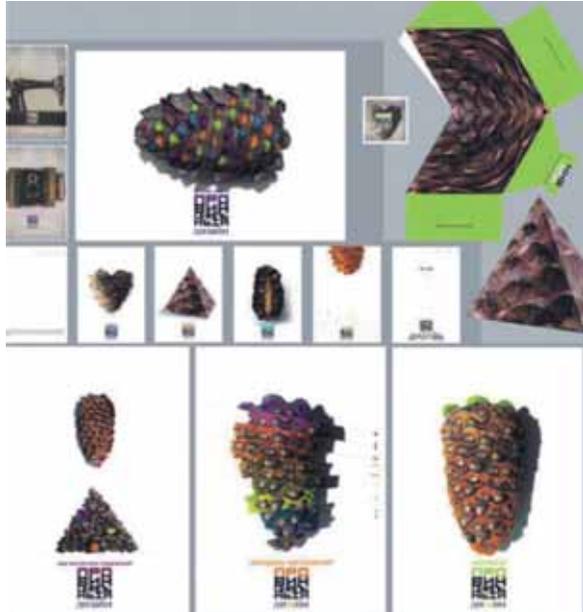
Несомненное отличие заключается в сакральности описываемых в иконографии и иконологии образов и в этом смысле, обсуждая образы и символы, положенные в основу имиджевых представлений о Байкале как бренде территории, вероятно, следует говорить о сакрализованных многослойных образах, способах и формах их трактовки.

Примеры довольно неоднозначных попыток профессионального осмысления таких иконографических структур – образов Байкала и территории осуществлены в проекте «Шаман–город», который был организо-

ван мастерской Асадова на Ольхоне (хотя название «Город шаманов» содержит внутреннее противоречие, соединение несоединимых представлений, т.к. сама культура шаманизма по сути своей отрицает идеалы урбанизированности и не предполагает жизнь коллективными сообществами шаманов). Предложенные в рамках проекта своеобразные пространственные архетипы дают повод для размышлений и последующих интерпретаций.

В рамках программы «Пространства культурной идентификации» на кафедре «Дизайн» ИРГТУ поиски образов Байкала, разработка иконографии Байкала трактуется через два ключевых сюжета (экологический тренд и философия номадизма), которые чрезвычайно тесно связаны между собой и актуальны для осмысления темы. Оба этих ракурса отражают специфику территории, а также характеризуют современную ситуацию в целом. Так идеалы кочевой культуры, паломничество, бродяжничество и путешествия выражаются в глобализации туризма как особой формы деловой и досуговой жизни (особенно учитывая, что «досуг – сфера, где формируется модель культуры»). Кроме того важной частью номадической философии является трактовка пространства и способов его освоения. Экологические тенденции – это также базовая идеология современной цивилизации и особенность Байкальского региона. Мир природы, природный космос при этом представляется как феномен культуры.

Идеалы «природосообразной» жизни современного человечества все чаще становятся ключевыми дискурсами при проектировании сценариев развития отдельных территорий и прогнозировании изменений всей экосистемы Земли. Характеризуя современное состояние нашего мира в книге «Скрытые связи», Ф. Капра отмечает его зависимость от «базовых ценностей глобальной экономики и ее основных институтов», которые «не являются законами природы» и поэтому могут быть изменены [10]. Новые современные ценности непременно должны «подчиняться экологическим

«Провинциальный дизайн. Презентация проекта». Фрагменты. Автор Дурасова Л.А., рук. Железняк О.Е., Игнатьева О.А.

- 7. URL: <http://interior.eds.co.ua/e/kodizajn.php>
- 8. URL: <http://think-blue.ru/blog/post/73>
- 9. URL: <http://interior.eds.co.ua/e/kodizajn.php>

принципам, выработанным экосистемой на протяжении четырех миллиардов лет эволюции жизни на Земле», осознавая, что, будучи частью экосистемы Земли, человечество не может существовать вне зависимости от этой глобальной системы.

Обращение к экологической идеологии особенно актуально при работе с такой уникальной территорией, которую представляет собой Байкал. Главное, чтобы разговор о следовании экологическим принципам не превратился в риторическое «приговаривание».

Одним из факторов, обеспечивающих внедрение экологических идеалов, служит фактор устойчивости, которая является неотъемлемым свойством экосистемы Земли. Именно к экологической устойчивости должен стремиться человек в своей жизнедеятельности для полноценного освоения «места» и сохранения экологического равновесия.

Разрушение локальных сообществ и культур, превращение жизни в товар, в процессы и результаты высокотехнологичного производства ведут к тому, что «человечество постепенно лишает себя оказываемых природой бесценных «экологических услуг» - переработки отходов, регулирования климата, восстановления атмосферы, очистки воды и многого другого» [11]. В системе человеческих ценностей устойчивость, по мнению Н. Н. Евсюкова, соотносится с культурной целостностью, культурным разнообразием и основополагающим правом сообществ на самоопределение и самоорганизацию.

Явления самоорганизации материи, серьезный вклад в исследование которых внесен И. Пригожиным, также крайне важны для формирования представлений об устойчивости и специфике существовании естественных систем, несмотря на то, что «многие не считают самоорганизацию законом природы и не придают ей подобающего значения».

По мнению Лестера Брауна, первым шагом к построению устойчивых человеческих сообществ можно считать экологическую грамотность. Следующим шагом, позволяющим реализовывать идеалы устойчивости, является ориентация на экологиче-

ское проектирование, на экодизайн, которые подразумевают трансформацию существующих технологий и социальных институтов для преодоления разрывов между изобретениями человеческого разума и устойчивыми природными системами.

Экодизайн относится к одному из актуальных трендов в дизайне, который определяется как направление, базирующееся на идее защиты природной и культурной среды, ориентированное на сохранение естественных систем и «создание соответствующих взаимосвязей между компонентами». [12]. Диапазон представлений об экостиле достаточно широк и охватывает порою диаметрально противоположные стилистические (и идеологические) тенденции от изобилия декоративных элементов, резьбы, кружев, росписей стиля кантри до современных интерпретаций минимализма с его рафинированностью и функциональностью.⁷ В действительности речь идет о более емком, масштабном явлении – о намерении представить полную картину, проследив «экологический и социальный след» тех или иных объектов в масштабе всех возможных изменений – от создания новых транспортных потоков до изменения облика города и от снижения выбросов парниковых газов до ощущения себя жителем «экогорода»⁸

Соответственно основные принципы экодизайна могут быть сформулированы в виде следующих базовых позиций: использование натуральных, желательнее быстро возобновляемых материалов, производство которых не влияет негативно на экологию; нетоксичность, гипоаллергенность материалов; использование энергосберегающих технологий; простота и безопасность утилизации с минимальным экологическим ущербом, возможность повторного применения материалов⁹. Кроме того, существенным для экодизайна является разнообразие, совокупность и множественность элементов и взаимосвязей; полифункциональность объекта и «рациональная выжимка» всего, чем может быть полезен объект; природосообразное существование объекта и среды на протяжении длительного времени.

1

1-2. «Декоративная скульптура по мифу прибайкальских бурят Буха-Нойон». Фрагменты.
Автор Билькина А.А,
руководители Копенкина О.Ю., Ерошенко Т.А., Верховина А.В.

2

3

3. «Кочевник». Фрагменты. Автор А. Тыкешкин, руководители Копенкина О.Ю., Ерошенко Т.А., Билькина А.А.

^ «Кочевник». Фрагменты.
Автор А. Тыкешкин, руководители Копенкина О.Ю., Ерошенко Т.А., Билькина А.А

10. Использование лучших идей природы для человеческих целей как особый вид дизайна получило специальное название «биомимикрия»
//URL:
<http://blog.inweb.ua/biomimicry/>

11. Что инженеры украли в своем саду//URL:<http://thinkblue.ru/blog/post/921>

12. Работа Дурасовой Л. «Провинциальный дизайн». Презентация проекта, рук. Железняк О. Е., Игнатъева О. А..

13. Экологический тренд. Автор Корниенко Ю. А., рук. Железняк О. Е., Смертина Т. Ю.

14. Шуба-авангард «Сибирские пельмени», автор Кайгородова Т., рук. Мурашова С. В.,

Коллекция женской одежды «Пельмени», автор Кайгородова Т., рук. Мурашова С. В.

15. Пакет рекламно-информационной продукции для г. Иркутска. Автор Киселева О. В., рук. Железняк О. Е.

Обращение к естественному миру как к сакральному, «иконному» прообразу и источнику технологических инноваций весьма плодотворно и дает чрезвычайно интересные результаты.¹⁰ Целые серии разработок предлагают дизайн-проекты, в которых природа выступает источником вдохновения, идей и новых изобретений. Например, по итогам конкурса на создание лучшей концепции управления водными ресурсами, организованного The Biomimicry 3.8 Institute, одна из концепций исходит из идеи забора воды при помощи специальной противотуманной технологии, которая имитирует способность чилийского растения *Tillandsia landbeckii*, произрастающего в засушливом регионе Атакама, извлекать влагу из туманного воздуха. Следующая идея основывается на способностях рыб дышать под водой. Проект включает мембрану, фильтрующую воздух из трубы, по которой течет вода. Идея еще одного устройства для сбора росы и дождевой воды позаимствована у местного комнатного растения, схожего с ананасом. Устройство представляет собой тефлоновую ткань, накинутаю на несущие конструкции, с сосудом для сбора воды под ними.

Осознав неисчерпаемость природного банка идей, современные проектировщики все более внимательно изучают принципы организации естественных систем и их конструкции. И сегодня нередко за «навороченными гаджетами» и высокими технологиями можно рассмотреть «придуманные природой» формы, конструкции и целостные системы. Так с помощью имитации рельефа зеленого листа на поверхности полимерной солнечной батареи значительно повышена эффективность батарей и появляется возможность использовать такие батареи на поверхности стен за счет увеличения их гибкости. Воссозданные в светоизлучающих диодах (LED) особые зубчатые «неровности», имеющиеся на брюшке светлячка, помогают свету «покинуть поверхность устройства и перейти в другую оптическую среду». Непрерывное колебание водорослей под водой инициировало создание новых преобразователей приливной энергии в электричество, напоминающих искусственные водоросли, кинетическая энергия

движения которых трансформируется в электрическую. Анализ взаиморасположения рыб при движении в косяке подсказал идеи для согласования работы группы ветряков.¹¹

Примером использования особенностей проживания естественных систем, присущих месту образов для проектирования жизни территории Байкальского региона и его иконографии могут служить выполненные на кафедре «Дизайн» разработки: разыгрывание природного ресурса – образа кедровой шишки как одного из символов территории¹², поиски образов-знаков Байкала через художественную интерпретацию мифов, специфических природных явлений и эндемиков (байкальских ветров и тающей на солнце голомянки),¹³ нестандартное использование традиционной пищи (сибирских пельменей) как образа и компонента имиджа¹⁴ представление в имидже региона природно-климатических особенностей как плюсов территории («Иркутск – самый солнечный город»).¹⁵

В рамках экологического тренда кафедрой начаты исследования материальной составляющей этой иконографии – того, что дано природой этой территории. Это позволило составить своеобразные карты-таблицы природных ресурсов территории, включающих полезные ископаемые, флору и фауну региона, природно-климатические факторы.

Некоторые из этих элементов могут стать символами, «иконографическими образами» территории, например, лиственница для Листвянки (как это показано в работе Корниенко Ю.). В соответствии с одним из мифов название поселка Листвянка произошло от названия деревьев (лиственниц), растущих на ближайшем мысу, который называется мыс Лиственничный. Как гласит еще одна легенда, бросаясь в бегство к Енисею, Ангара взяла с собой лишь одну ценность с места ее рождения – веточки лиственницы. Она знала, что только лиственница может находиться в воде веками, ведь от этого она становится только крепче, благодаря особому составу смолы. В эпических сказаниях народов манси лиственница почитается как символ могущества, долголетия и вечно обновляющейся

жизни; у народов Сибири она считается Древом Мира (символ бессмертия) и может использоваться как символ возрождения.

Проектировщиком предлагается проектная легенда, в которой придается особое значение дереву «лиственница», поселку и названию поселка Листвянка как основе иконографического образа «лиственничной концепции», имеющего свои истоки, «родное» историческое начало, трактуемого как символ могущества, возрождения и достатка этой территории. Эта концепция является объединяющим сюжетом для поселка Листвянка при дальнейшем проектировании.

Раскрытию специфики природной компоненты посвящена работа по дендропарку в посёлке Листвянка как знаковому объекту на байкальской территории¹⁶. Природный музей расположен на уникальной территории побережья озера Байкал и призван сохранить редкие, исчезающие виды растений, занесенные в Красную книгу Байкальского региона.

Общая идеология проекта ориентирована на формирование культурного ландшафта, организованного таким образом, чтобы обеспечить максимальную сохранность естественных Байкальских ландшафтов и в то же время - приспособить их к использованию для отдыха и экологического воспитания, сделав устойчивыми к рекреационным нагрузкам. Также помимо учебного и культурно-просветительского значения за дендропарком закрепляется и статус своеобразного научного центра: на территории дендропарка создается коллекция растений основных природных комплексов Прибайкалья; формируются живые экспозиции; основываются коллекции исчезающих, эндемичных и перспективных для хозяйственного использования видов растений Прибайкалья.

Первая зона, прилегающая к зданию музея и жилым домам и испытывающая наибольшую рекреационную нагрузку, вытянута вдоль речки и расположена практически перпендикулярно к озеру. Рельеф здесь организован в виде четырёх террас, представляющих собой модели ландшафтов с характерным для Байкала релье-

фом. На нижней террасе создается модель лугового ландшафта с родником; на второй – болотного ландшафта, на третьей – модель леса и на верхней террасе – модель гольцового ландшафта – альпийская горка. Предложенный метод террасирования не только делит ландшафты на группы, образуя своего рода биоценозы, но и позволяет сформировать систему водопадов на речке Каменушке.

Лесной фрагмент парка делится на три участка. В прибрежной части парка устанавливается прогулочная терраса и устраивается береговой пляж. Во входной зоне располагается павильон, позволяющий отдохнуть и укрыться от непогоды. Дизайн всех фрагментов парка сделан с выявлением геоботанического и геоморфологического содержания байкальских ландшафтов.

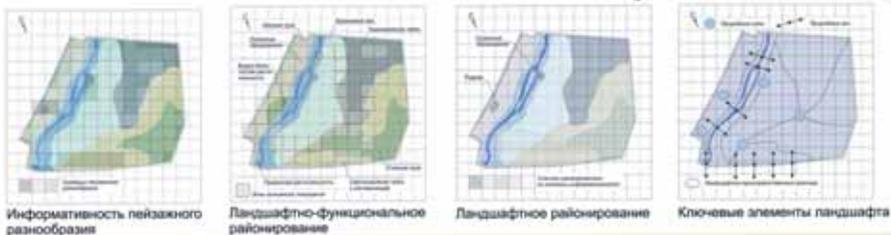
Следующей актуальной тенденцией, оказывающей влияние на реалии современной жизни Байкальского региона и становление имиджевых представлений, становится номадология, исследуемая в рамках научных и проектных разработок кафедры «Дизайн» НИ ИРГТУ. Номадический дискурс задает своеобразное противопоставление идеалам «место-пространства» концепциям локального, ориентированное на философию оседлости. Культура номадов и ее современное прочтение Жилем Делёзом – номадология, составляют важный ракурс в исследовании оппозиции «локальное-глобальное», столь существенной при выявлении иконографических образов и символов, формирующих имидж территории. В отличие от традиционного пространства «оседлости», лежащего в рамках Эвклидова пространства, пространство кочевников «скорее ... напоминает звуковую или цветовую гамму»[13].

Кочевая культура как манифестация «человеческого здесь-бытия» (по версии Ауезхана Кодара) – это особый тип культуры, обсуждение которого обретает особое значение в разговоре о культурной специфике региона, чертах его идентичности (и современной культуре в целом) [14]. Индивидуализация пространства, происходящая в процессе обживания территории,

^ Шуба-авангард «Сибирские пельмени», автор Кайгородова Т., рук. Мурашова С.В.,

Коллекция женской одежды «Пельмени», автор Кайгородова Т., рук. Мурашова С.В.

16. Дизайн-проект дендропарка “Каменушка” в посёлке Листвянка. Автор А. А. Байкалова, руководители О. Е. Железняк, А. Н. Прокудин, доцент В. М. Акулов

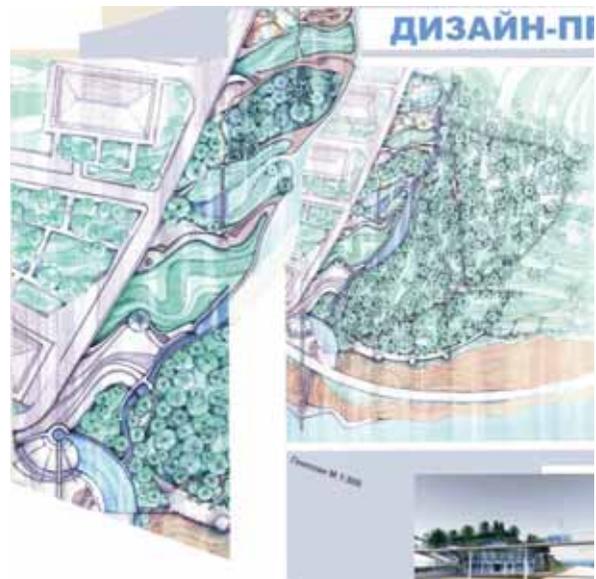

Информативность ландшафтного разнообразия

Ландшафтно-Функциональное районирование

Ландшафтное районирование

Ключевые элементы ландшафта

Ситуационный план

Ситуационный план

Схема функционального зонирования

Схема распределения пешеходного движения

^ > «Дизайн-проект дендропарка “Каменушка” в посёлке Листвянка». Фрагменты. Автор Байкалова А.А., руководители Железняк О.Е., Прокудин А.Н., Акулов В.М.

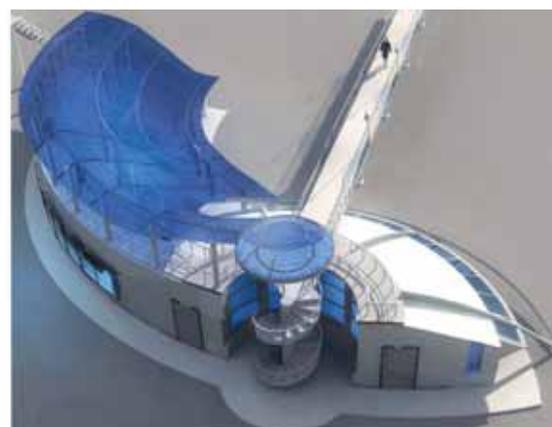
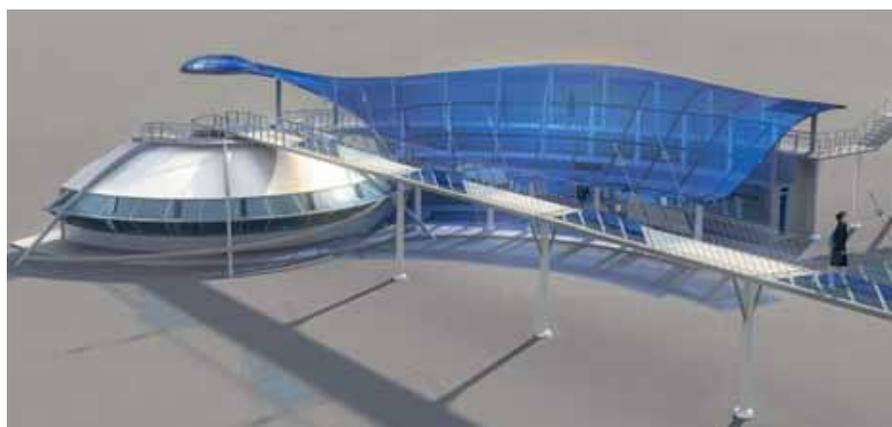
реализуется через различные способы его присвоения и играет важную роль в формировании представлений об ориентации в пространстве и формах ее обозначения, что чрезвычайно актуально для построения иконографии территории и такого специфического объекта как Байкал. При этом «обжитое пространство характеризуется наличием знаков-следов пребывания человека, его мировоззрения, в качестве которых могут функционировать и рисунки-петроглифы, и места обитания сверхъестественных существ, населенные пункты и похоронные места», в то время как «непроявленное пространство» описывается в качестве «бесследного» [16].

Осваивается такое пространство с помощью введения множества объектов различного типа. Они не только «конституируют пространство через задание его границ, отделяющих обжитое пространство от непроявленного пространства, но и организуют его структурно, придавая ему значимость и значение» [17]. В целом обживание пространства, его символическое и реальное присвоение подразумевает «заполнение территории, где проходит весь жизненный цикл кочевника ... природными и культурными ориентирами, знаками и обозначениями».

Одной из основополагающих позиций номиналогической концепции, ее жизнеспособности и характерной чертой кочевой культуры являются «стимул новых

земель» и философия странничества и бродяжничества, которые объединяют различные, порою полярные представления, отражающие внутреннюю сущность культуры кочевников. Вероятно, разнообразием интерпретаций понятия, охватывающих странничество и бродяжничество, туризм, военную, политическую, экономическую экспансию и пр. можно объяснить столь широкую сферу влияния номиналогии и «кочевой идеологии». Кроме того, феномен странничества, бродяжничества, путешествия по сей день является важной частью существования практически всех культур, что также увеличивает диапазон распространения «номиналогического проекта». Бродяга, странник, описываемый как «человек без места, без метки общества», «ускользающий от нормативных установок» [17], «выпадающий» из общества и потому вызывающий разные, противоречивые оценки, – отторжение с одной стороны и неподдельный «интерес и... даже почтение», с другой, – становится типическим персонажем, и потому на протяжении всей истории ему отводятся разные роли, значение и место в культуре.

Так у А.Шопенгауэра и Ф.Ницше бродяжничество трактуется как идея свободы, через представление странничества в качестве особой формы свободы. А. Шопенгауэр, в частности, считает, что «обыденный человек, чтобы сделать жизнь приятной ограничивается внешними вещами, ищет удовлетворение вне себя и поэтому пускается путешествовать» [18]. Ф.Ницше, в

свою очередь, усматривая в странничестве «проявление свободы человеческой личности и богатства духовного мира» пишет: «Кто хоть до некоторой степени пришел к свободе, тот не может чувствовать себя на земле иначе, чем странником» [19]

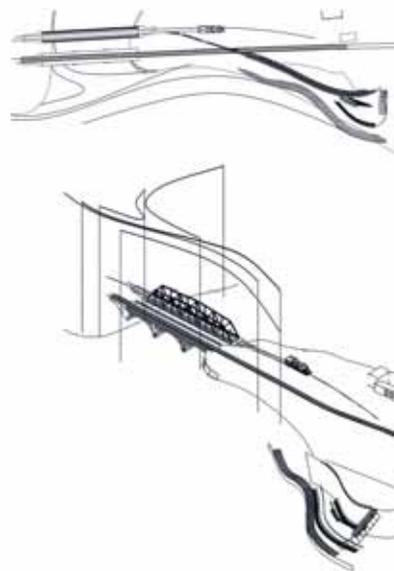
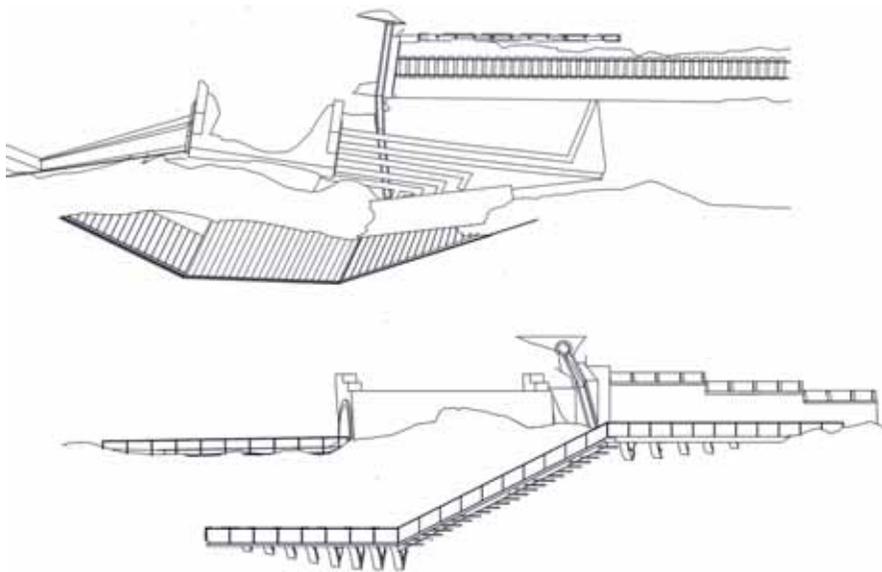
Со стремлением к динамичной, подвижной жизни, с «утратой традиционной привязанности к стране, общине, семье» связана одна из перспектив развития современного общества [20]. И это не только традиционное странничество, бродяжничество или кочевой образ жизни, не только туризм, обретающий все большую власть над людьми, но и необходимость постоянных, все более частых и дальних деловых поездок, перемещений, нередко превращающих жизнь делового человека, государственного деятеля в современногономада с новым средством передвижения (самолетом), несущего с собой личные знаки освоенности и персонализации (индивидуализации). Все это сопровождается появлением «мест оседлости» одного человека одновременно в разных местах и странах, тенденциями транснациональности в общем пространстве культуры, экономики и социума, и, конечно же, вторжением виртуального мира в жизнь человека, позволяющим ему быть «человеком мира», перемещаться в ирреальных мирах, существовать в состоянии «удвоенности» [21].

Становление идеологии странничества, развитие кочевой культуры характеризуется формированием новых предметно-пространственных комплексов и технологий освоения пространства, и наряду с этим – возникновением новых норм проектирования среды, в частности, осмыслением концепций нелинейности [22]. Философской основой нелинейных экспериментов в большинстве случаев становятся труды Ж. Делёза, Ф. Гваттари, А. Бергсона. Интерактивные нелинейные опыты, по-видимому, всегда будут «находиться в состоянии становления, ...продолжать видоизменяться по требованию обстоятельств – как блуждающая, или номадическая, эстетика», а также сопровождаться «децентрализацией человеческой сущности онлайн» [23]

Традиционная культура кочевников и современные тенденции номадизма характеризуются тем, что все значимые символы и образы, необходимые «гаджеты» переносятся с места на место как часть личного пространства, возятся с собой для «присвоения» территории. Появляется почти ритуальная зависимость от номадических предметов. Такие же номадические предметы становятся объектами идентификации территории, иконографическими образами в виде сувенирной продукции, которую «бродяги» или путешественники забирают с собой как акт, символ присвоения территории. Разработкой подобных предметов непрерывно заняты художники-проектировщики.

Тема экодизайна и философия странничества или бродяжничества как специфика проживания территории совершенно естественно ложится на концепцию дизайна среды и иконографию Кругобайкальской Железной Дороги и развивается в сценографии КБЖД как тема пути, путешествия в пространстве природы. Ветер, солнце и вода становятся главными персонажами этого сценария, и их возможности многократно обыгрываются при формировании среды. Сама КБЖД трактуется как особая форма идентификации места, знаковый образ территории, отражающий тему уникального места-пути, идеологию бродяжничества, поиска «стимула новых земель» и непрерывного перемещения.

^ «Идентификация места: дизайн-проект благоустройства территории КБЖД и формирования информационно-коммуникативной системы». Фрагменты. Автор Байбородина Е. В., руководители Железняк О.Е., Мурашова С.В.

17. «Идентификация места: дизайн-проект благоустройства территории КБЖД и формирования информационно-коммуникативной системы» – автор Байбородина Е. В., руководители Железняк О.Е., Мурашова С.В.

Идентификация при этом определяется «как совокупность различных качеств и характеристик, способных выделить территорию среди множества других и облегчить процесс ее распознавания, сделать ее уникальной». [2] И роль проектировщика (архитектора, дизайнера, художника-прикладника) заключается в умении «наделить» среду этими специфическими чертами, превратив территорию в «место» собирания образов и формирования идентичностей. На сегодняшний день тема приобретает все большую актуальность, т.к. город Иркутск постепенно трансформируется в туристический центр. Байкал, Листвянка и КБЖД испытывают возрастающие нагрузки от функционирования их в качестве рекреационно-досуговой зоны, в то время как системы имиджевых элементов и фирменного благоустройства этих территорий практически отсутствуют.

В работе Е. Байбородиной¹⁷ образы природы «одерживают верх» над архитектурой и техникой. Сама территория на стыке воды и суши способствует появлению такого решения; соседство с памятниками архитектуры и инженерии вносит свои ограничения и тематические сюжеты.

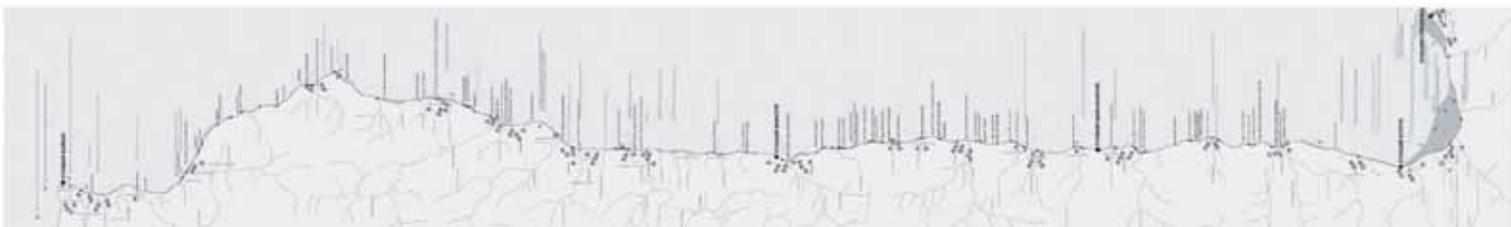
Проектная концепция построена на игре искусственно созданных акцентов с естественным природным контекстом. Дизайн-проект призван проявить особенности места и представить их зрителю, путешественнику как своеобразный спектакль – систему знаковых мест-образов, используя при этом природные свойства территории и характеристики конкретного места (ветер, большое количество солнечных дней, качества природных материалов, водную поверхность и различные трансформации воды при изменении климатических условий, пластику природных форм и линий).

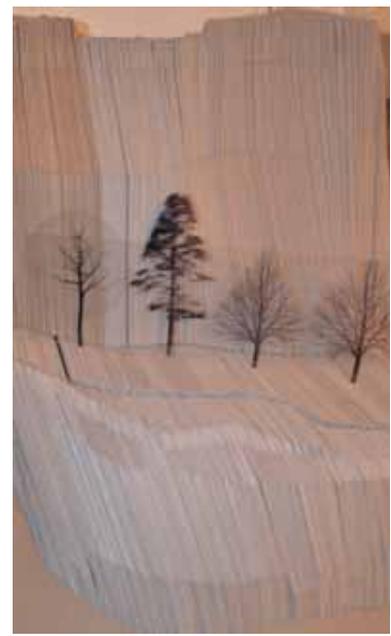
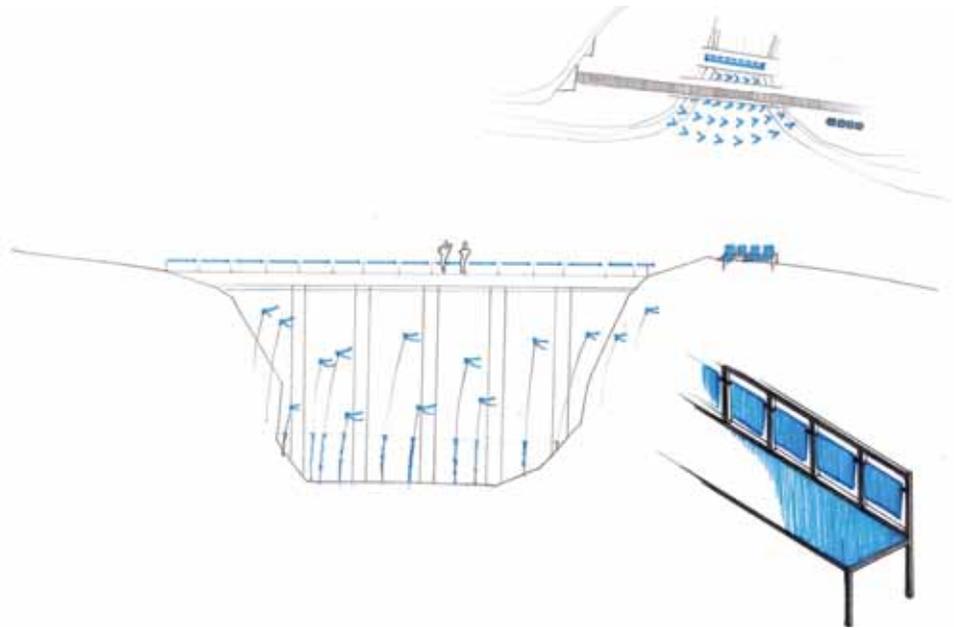
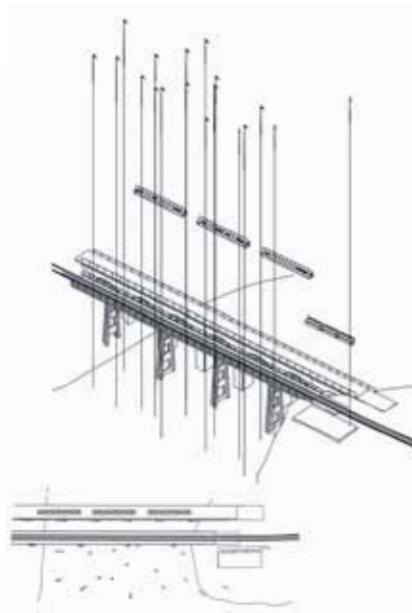
Важной идеей проекта становится «чистота линий», их трансформация в объем и дальнейшее «оживление» в среду КБЖД для создания имиджевых элементов в благоустройстве территории КБЖД и в организации информационно-коммуникативной системы.

На каждой станции автором рассказывается своя уникальная история, идентифицирующая место. Для этого формируются специфические средовые архапы, знаки и символы освоенного пространства, отражающие индивидуальность каждого конкретного фрагмента пути, которые задают не только образные харак-

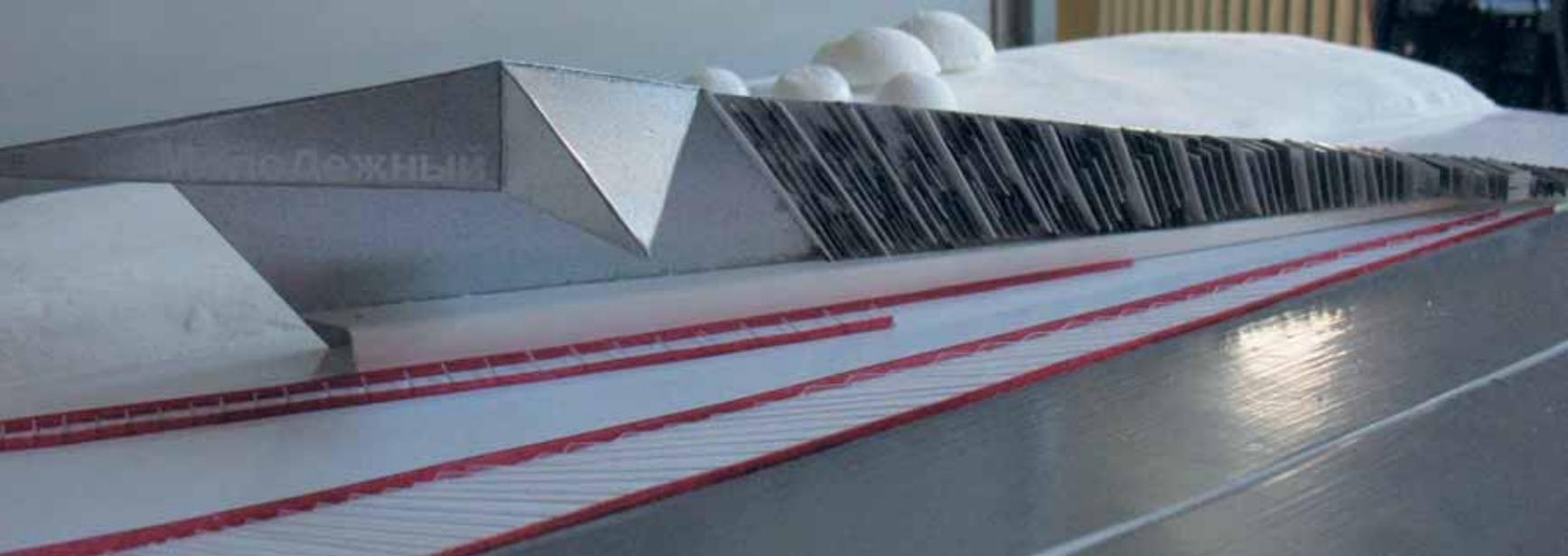
КБЖД

v «Провинциальный дизайн. Экологический тренд». Фрагменты. Автор Корниенко Ю. А., рук. Железняк О.Е., Смертина Т.Ю.

^ < «Идентификация места: дизайн-проект благоустройства территории КБЖД и формирования информационно-коммуникативной системы». Фрагменты. Автор Байбородина Е. В., руководители Железняк О.Е., Мурашова С.В.

^ > «Байкальский тракт: формирование рекреационно-информационной зоны». Фрагменты. Автор Остапенко Е.А., рук. Корелина М.В., Акулов В.М.

18. «Провинциальный дизайн. Экологический тренд»

Автор Корниенко Ю. А., рук. Железняк О.Е., Смертина Т.Ю

19. Байкальский тракт: формирование рекреационно-информационной зоны.

Автор Остапенко Е.А., рук. Корелина М.В., Акулов В.М.

20. «Байкальский тракт как информационно-коммуникативная система», автор Мезенцев В.В., руководители: Железняк О.Е., Мурашова С.В., Дейкун В. В.

теристики места, но и определяют систему правил поведения, освоения и «чувствования» территории, каждого фрагмента среды. Несмотря на разные визуальные методы организации остановочных пунктов, общая имиджевая концепция формирует цельный образ КБЖД.

Так пластика благоустройства и элементов информационно-коммуникативной системы выдержаны в едином стиле, в основу которого положена линейная графика. Все формообразующие элементы взяты из окружающей природы – это линии, продолжающие тему гор, земли, леса, тоннелей, рельс и даже потоков ветра. Результатом стали нестандартные визуальные решения, например, сравнение масштабов человека и горы, флагштоки, «вырастающие» из воды как камыши.

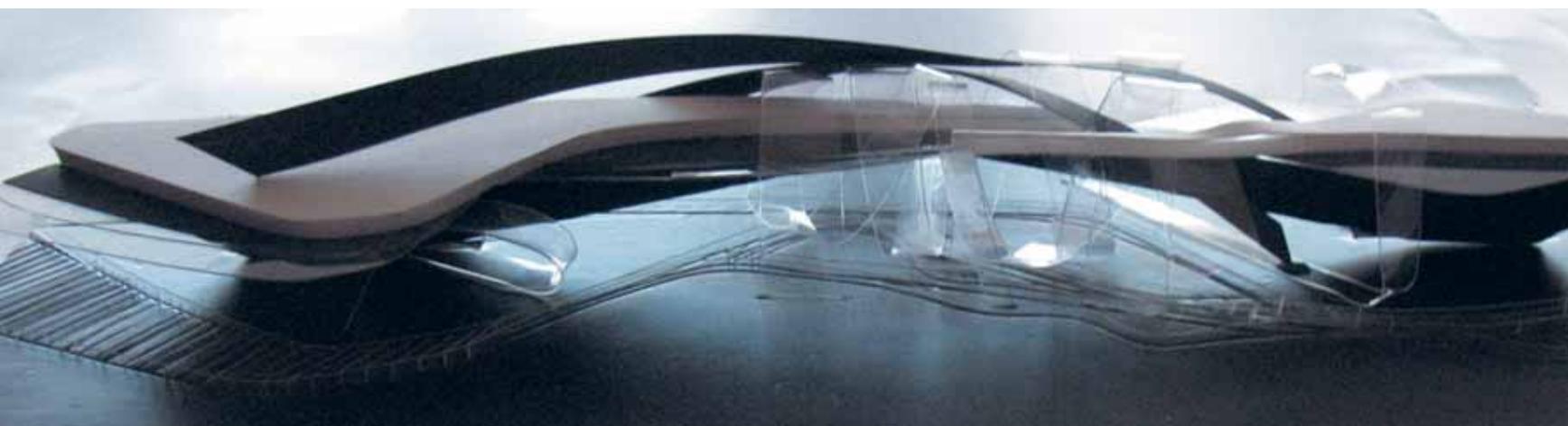
Помимо линейной темы, в проект вводится еще один идентифицирующий и объединяющий мотив – использование аналогичных материалов, в частности, хрома и дерева, разнообразных светоотражающих элементов и солнечных батарей, ветроэнергетических установок (“AeroGreen”). Хром не доминирует и не спорит с окружением, позволяя как бы «растать» объекту; к тому же, хромирование – это способ создания достаточно износостойчивой поверхности, что тоже играет не последнюю роль. Дерево же, как аутентичный материал в такой ситуации выглядит вполне естественно. Применение ветроэнергетических установок, свето-

отражающих элементов и солнечных батарей дает возможность максимально использовать природные свойства местности для проявления индивидуальных черт КБЖД как объекта культурного наследия.

Кроме того, автором выполняются разработки по новому имиджу туристического поезда, что также способствует созданию цельного образа КБЖД как части иконографии Байкала и компонента территориального бренда. Наряду с разработкой вариаций по внешнему виду и интерьерам традиционных вагонов, предлагается версия летнего прогулочного вагона с открытыми площадками, превращающая путешествие по КБЖД в специфическую экскурсию по природному музею-заповеднику.

Отдельные фирменные элементы и образы КБЖД предложены в проекте «Провинциальный дизайн».¹⁸ Они включают схему достопримечательностей КБЖД, напоминающую специфическую матрицу, способную служить полифункциональным объектом (шарфом и картой одновременно), знак КБЖД в виде «Золотой пряжки», элементы системы навигации и другие.

Попытки «прописывать» иконографические образы и символы места с помощью проектирования временных и постоянных знаков находят своеобразную поддержку в разработке систем идентификации и благоустройства Байкальского тракта, значимость которого

возрастает, обретая функции культурного и рекреационно-досугового объекта, а не только простой магистрали, связывающей ключевые пункты трассы.

Так, например, тема «движения к Байкалу» как сюжет убывания техногенности и развития природной пластичности форм звучит в работе Е. Остапенко,¹⁹ посвященной формированию образа Байкальского тракта, который предстает в проекте важной знаковой коммуникационной связью в инфраструктуре региона, обеспечивающей повседневную жизнедеятельность территории и развитие туристического бизнеса.

Байкальский тракт как имиджевая система также проектируется в работе В. Мезенцева.²⁰ Интерес представляет образ рыбы, положенный в основу карты-схемы по всему тракту, а также предлагаемый конструктор из элементов-знаков, позволяющих создавать различные модули и комплекты, соответствующие конкретной ситуации каждого места. Все вместе объединяет Байкальский тракт в общую систему, описывающую достопримечательности места, его уникальные особенности; при этом каждый указатель населенного пункта представлен арт-объектом, отражающим специфику места.

В заключение следует сказать, что иконография Байкала в целом включает систематизацию разных «чувствований» территории и форм отражения этих переживаний, совокупность сюжетов, смыслов и символов, характерных для территории. Она должна отражать «эйдос» места, строиться на реальных исследованиях специфики территории и на основе мифологических представлений, априори включая в себя постулаты экологической сообразности, идентичности и уникальности, а также идеалы кочевого образа жизни, свойственные территории и современной культуре. При этом «Иконография Байкала» становится основой формирования имиджевой системы и представления Байкала как бренда территории.

Литература

1. Мещеряков Т. В. Имидж города как стратегический фактор эффективного маркетинга территории. // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2. – С. 30.
2. Жердева О. В. Роль маркетинга в идентификации территорий URL: // <http://www.mavriz.ru/articles/2006/2/4071.html>
3. Спирченко М. А. Образ, имидж и брэнд туристского города // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.google.ru/search>
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. / Пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова; под ред. д.э.н., проф. Л. П. Куракова. — М.: Гелиос АРВ, 2002.
5. Д. В. Иванов. Виртуализация общества. СПб., "Петербургское Востоковедение". – 2000. – С. 46.
6. Железняк О. Е. Виртуальные симуляции и/или реалии материального мира. Диплом 2012 // Проект Байкал. № 33-34. С. 42-57.
7. Ванеян С. С. Архитектура и иконография. Архитектурный символизм в зеркале классической методологии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. Москва. 2007.
8. Панофский Э. Этюды по иконологии. Гуманистические темы в искусстве Возрождения / Э. Панофский. - СПб.: Издательский дом "Азбука-классика" / – 2009. - 432 с.
9. Иконология Э. Панофского (критика формалистического искусствознания с либерально-гуманистических позиций), URL: // <http://userdocs.ru/filosofiya>
10. Капра Ф. Скрытые связи. – К.: «София», 2004.
11. Н. Н. Евсюков. Вселенная, жизнь, сознание, общество (Современная картина человеческого знания). Харьков, 2010.
12. Моллисон Б., Слей Р. Введение в пермакультуру. – СПб.: Ильдар. – 1974. – 218 с.
13. Кемеров В. Философская энциклопедия. - "Панпринт", 1998.
14. Ауезхан Кодар. Степное знание. Астана, 2002.
15. Содномпилова М. М. Природные и культурные ориентиры жизненного пространства кочевников Центральной Азии. URL: <http://mion.isu.ru/filearchive>
16. Топоров В. Н. Пространство и текст // Из работ московского семиотического кружка. – М.: Языки русской культуры, 1997. – с. 455-516.
17. Шляков А. В. Феномен бродяжничества в западноевропейской культуре. URL: <http://neva-tyumen.ru>

18. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики; Афоризмы житейской мудрости: сборник/ Перев. с нем.; Мн.: ООО «Попурри». – 1997. – 592 с.

19. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: Веселая наука; Злая мудрость: сборник / Пер. с нем. – Мн.: ООО «Попурри». – 1997. – 704 с.

20. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. Пер. с англ. – М.: Международные отношения. 1993. – 398 с.

21. Железняк О. Е. «Номадологический дискурс» в современной проектной культуре. // Интегрирование в европейское архитектурное образование с учетом региональных особенностей. Известия Ереванского Государственного Университета Архитектуры и Строительства. Специальный выпуск. Ереван. – 2011. – №24. – Т.2. – С. 43-47.

22. Добрицына И. А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки. – М.: Прогресс-Традиция. 2004. – 416 с.

23. Larner C., Hunter I. Hyper-Aesthetics. The Audience is the Work // Architectural Design. 1995. V. 65. № 11–12.